

УДК 316.334.55(476)

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Ю. САКОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Разработана структура белорусской провинции. Рассмотрены перспективы ее развития. Установлено, что в целях обеспечения агропромышленного комплекса образованными, квалифицированными кадрами необходимо использовать трудовые ресурсы не только деревень, агрогородков и поселков городского типа, но и малых провинциальных городов. Представлена схема транспортного сообщения сельскохозяйственных предприятий и населенных пунктов. На основе результатов социологического исследования социальной адаптации молодых специалистов (2019), направленных на работу в агрогородки Мядельского района, раскрыты особенности жилищного обеспечения молодежи на селе. Предложены практические рекомендации по закреплению молодых кадров на селе. Установлена неоднородность белорусской провинции, которая обуславливает необходимость принятия мер, направленных на развитие конкретных регионов с учетом их природных, географических, культурных, социальных, экономических и демографических особенностей.

Ключевые слова: белорусская провинция; структура белорусской провинции; агропромышленный комплекс; кадровое обеспечение; закрепление кадров; специфика провинциальных регионов.

DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN PROVINCE: A SOCIOLOGICAL ASPECT

A. Yu. SAKOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The structure of the Belarusian province has been developed. The prospects of its development are considered. It is established that in order to provide the agro-industrial complex with educated, qualified personnel, it is necessary to use the labour resources of not only villages, agro-towns, urban-type settlements, but also small provincial cities. The scheme of transport communication of agricultural enterprises and settlements is presented. The sociological study the social adaptation of young professionals sent to work in the agro-towns of the Myadel district (2019) has revealed the features of housing provision for young people in rural areas. The author proposes practical recommendations for staying of young cadres in rural areas. The heterogeneity of the Belarusian province has been established. It demands the adoption of measures aimed at the development of specific regions, taking into account their natural, geographical, cultural, social, economic, demographic characteristics.

Keywords: Belarusian province; the structure of the Belarusian province; agro-industrial complex; staffing; personnel retention; specifics of provincial regions.

В Беларуси относительно недавно начали проводить социологические исследования провинции. Чаще внимание ученых привлекало изучение сель-

ских регионов. В 1920–30-х гг. сельская тематика прослеживалась в трудах С. Я. Вольфсона, в 1960–70-х гг. под руководством Г. П. Давидюка иссле-

Образец цитирования:

Сакович АЮ. Развитие белорусской провинции: социологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023; 1:65–74.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-65-74>

For citation:

Sakovich AYU. Development of the Belarusian province: a sociological aspect. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;1:65–74. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-65-74>

Автор:

Анжела Юрьевна Сакович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Anzhela Yu. Sakovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
sakovich05@mail.ru

довались села. В конце 1980-х гг. открылся отдел социальной динамики сельского населения Республиканского центра социологических исследований АН БССР, которым руководил А. С. Круковский. В 1992 г. в Центре социологических и политических исследований Белорусского государственного университета был проведен анализ социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов. С 2000-х гг. сельская проблематика в Беларуси начала изучаться более активно. Исследовались сельский образ жизни, миграционное поведение сельчан, сферы труда на селе, сельская молодежь, деятельность агропромышленного комплекса (АПК), ведение личного подсобного хозяйства и др. [1, с. 113]. Большой вклад в изучение белорусского села внесли Н. Е. Лихачев, Р. А. Смирнова и Т. В. Кузьменко. С 2011 г. в Институте социологии НАН Беларуси проводились исследования, объектом которых выступали не только сельские населенные пункты, но и малые города. В 2015 г. под редакцией Р. А. Смирновой издана коллективная монография «Судьба белорусской провинции: социологический анализ», в которой обосновывается необходимость социологического изучения провинциального сообщества, даются определения понятиям «провинция», «провинциал», «малый провинциальный город», а также содержатся результаты республиканских опросов, проведенных в 2011, 2012 и 2014 гг. среди жителей малых городов и сел Беларуси [2, с. 27]. В данной статье подробно рассмотрена структура белорусской провинции и определены перспективы ее развития.

При толковании понятия «провинция» белорусские социологи опирались на три подхода: территориальную оппозицию центр – периферия, согласно которой Минск является центром, а все остальное – провинцией; урбанистический подход, предполагающий, что провинция – это не город; ресурсный подход, подразумевающий низкий уровень провинциальной жизни, недостаток материального, культурного и социального обеспечения. Исследователи отмечают, что понятие «провинция» используется чаще всего в двух значениях: как некоторая территория, центром которой является город (пространственное значение), и как совокупность социальных институтов, функционирующих на определенной территории и обеспечивающих ее самостоятельность в качестве социальной системы и связь с другими социальными образованиями (социальное значение) [2, с. 13–14]. Объединяя в себе оба значения, термин «провинция» рассматривался как связь пространства (определенной территории) и местного сообщества, обладающего своими социокультурными особенностями.

Р. А. Смирнова отмечала, что на современном этапе общественного развития провинция чаще ассоциируется с регионом, так как она отлична от столицы. Социологическая интерпретация региона предполагает, что он является социально-территориальной системой, характеризующейся природным своеобразием, определенным уровнем развития производительных сил, специализацией производства, сложившейся социальной инфраструктурой и образом жизни людей [2, с. 14–15]. Исходя из этого Р. А. Смирнова дала следующее определение провинции: провинция – это «открытая развивающаяся социальная система, имеющая географические и административно-территориальные параметры, социально-культурное пространство, особенности образа жизни, идентичности, условий социализации, менталитета и ценностных ориентаций» [3, с. 120–121]. Интеграция индивидов в провинциальную среду определяется условиями их проживания в малых городах и селах. Отмечается, что в Беларуси к провинции относятся четыре типа поселений: сельские населенные пункты, агрогородки, поселки городского типа и малые города [2, с. 17]. Вместе с тем, по мнению автора настоящей статьи, указанные типы поселений не могут составлять структуру белорусской провинции, если они образуют пригороды крупных городов. Рассматривая принципы планировочной организации пригородной зоны, отметим, что ее средняя ширина для городов численностью 1 млн человек составляет в среднем 35–50 км, численностью 0,5–1 млн человек – 25–30 км, численностью менее 0,5 млн человек – 20–25 км¹. Жители пригородов зачастую ездят на работу в города, пользуются городской инфраструктурой и проводят там досуг. Эти регионы имеют тенденцию к росту и развитию. В частности, многие населенные пункты Минского района, например д. Боровляны, д. Боровая, аг. Гатово, характеризуются наличием многоэтажной застройки, развитого транспортного сообщения со столицей и фактически являются ее продолжением. В пригородах интенсивно застраивается частный сектор. Это ведет к росту численности городского и сельского населения в регионе. С 2013 по 2021 г. численность сельчан Минского района увеличилась на 76 378 человек, горожан – на 4707 человек и составила 232 175 человек и 27 535 человек соответственно [4, с. 80]. В Беларуси крупные пригородные зоны расположены вокруг столицы и областных центров. Таким образом, население, проживающее в деревнях, агрогородках, поселках городского типа и малых городах Минского, Брестского, Гродненского, Гомельского, Витебского и Могилевского районов, не является провинциальным.

¹Пригородная зона. Использование пригородной зоны. Принципы планировочной организации пригородной зоны [Электронный ресурс]. URL: <https://olymp.in/news/13-prigorodnaya-zona-ispolzovanie-prigorodnoj-zony-printsipy-planirovochnoj-organizatsii-prigorodnoj-zony/810> (дата обращения: 17.08.2022).

Согласно Государственной схеме комплексной территориальной организации Республики Беларусь к малым городам и поселкам городского типа относятся поселения численностью до 20 тыс. человек [2, с. 36]. По Указу Президента Республики Беларусь от 7 мая 2014 г. № 214 «О развитии городов-спутников» города Дзержинск, Заславль, Логойск, Смолевичи, Фаниполь и г. п. Руденск получили статус города – спутника Минска, г. Жабинка стал городом – спутником Бреста, г. Скидель приобрел статус города – спутника Гродно². Численность населения Дзержинска в 2021 г. составила 29 739 человек [4, с. 79]. По данному показателю он относится к средним городам. Заславль входит в состав Минского района, Скидель – в состав Гродненского района, и эти города, как было отмечено выше, не

являются провинциальными. Смолевичи, Логойск, Жабинка – это самостоятельные районные центры. Фаниполь входит в состав Дзержинского района, Руденск – в состав Пуховичского района. Однако, по мнению автора настоящей работы, присвоение статуса «город-спутник» не позволяет отнести указанные населенные пункты к числу провинциальных, поскольку хорошее транспортное сообщение с центром способствует увеличению маятниковой трудовой миграции в данном направлении и строительства жилья, улучшению социальной инфраструктуры, а также социальному, культурному, экономическому и демографическому развитию городов-спутников в целом. Таким образом, в данной статье показана структура белорусской провинции (табл. 1–6).

Таблица 1

Структура провинции Брестской области в 2021 г.

Table 1

The structure of the province of the Brest region in 2021

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. п. Городище	1843
г. Белоозерск	11 115
г. Ганцевичи	13 777
г. Дрогичин	14 963
г. п. Антополь	1532
г. Иваново	16 498
г. Коссово	1919
г. п. Телеханы	3738
г. Каменец	8349
г. Высокое	4859
г. Микашевичи	12 771
г. Ляховичи	10 607
г. Малорита	12 883
г. п. Логишин	1977
г. Пружаны	19 032
г. п. Ружаны	2937
г. п. Шерешево	1654
г. Столин	13 038
г. Давид-Городок	5919
р. п. Речица	5970
<i>Всего</i>	<i>510 202</i>
<i>Городское население</i>	<i>165 381</i>
<i>Сельское население</i>	<i>344 821</i>

Источник: [4, с. 67–84].

²О развитии городов-спутников : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 марта 2014 г., № 214.

Таблица 2

Структура провинции Витебской области в 2021 г.

Table 2

The structure of the province of Vitebsk region in 2021

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. п. Бешенковичи	6993
г. Браслав	9390
г. п. Видзы	1521
г. Верхнедвинск	6956
г. п. Освея	1008
г. Глубокое	17 790
г. п. Подсвилье	1776
г. Городок	11 814
г. п. Езерище	1116
г. Докшицы	6822
г. п. Бегомль	2502
г. Дубровно	6951
г. Лепель	17 428
г. п. Лиозно	6707
г. Миоры	7845
г. Дисна	1492
г. Барань	10 573
г. п. Болбасово	3478
г. п. Копысь	663
г. п. Ореховск	2410
г. п. Ветрино	1839
г. Поставы	19 153
г. п. Воропаево	2371
г. п. Лынтупы	1280
г. п. Россоны	4808
г. Сенно	7370
г. п. Богушевск	2528
г. Толочин	9899
г. п. Коханово	3825
г. п. Ушачи	5812
г. Чашники	12 439
г. п. Шарковщина	6363
г. п. Шумилино	7389
г. п. Оболь	2252
<i>Всего</i>	<i>428 660</i>
<i>Городское население</i>	<i>212 563</i>
<i>Сельское население</i>	<i>216 097</i>

Источник: [4, с. 67–84].

Таблица 3

Структура провинции Гомельской области в 2021 г.

Таблица 3

The structure of the province of the Gomel region in 2021

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. п. Брагин	4440
г. п. Комарин	2072
г. Буда-Кошелево	8850
г. п. Уваровичи	2245
г. Ветка	8426
г. Добруш	18 311
г. п. Тереховка	3127
г. Ельск	9088
г. Житковичи	16 083
г. Туров	2772
г. п. Стрешин	937
г. п. Озаричи	1162
г. п. Корма	7921
г. п. Лельчицы	12 382
г. п. Лоев	6304
г. Наровля	8364
г. п. Октябрьский	7344
г. Петриков	9986
г. п. Копаткевичи	2866
г. Василевичи	3435
г. п. Заречье	2092
г. п. Паричи	1907
р. п. Сосновый Бор	1933
г. Хойники	13 439
г. Чечерск	8799
<i>Всего</i>	<i>412 704</i>
<i>Городское население</i>	<i>164 285</i>
<i>Сельское население</i>	<i>248 419</i>

Источник: [4, с. 67–84].

Таблица 4

Структура провинции Гродненской области в 2021 г.

Table 4

The structure of the province of the Grodno region in 2021

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. п. Большая Берестовица	5613
г. п. Красносельский	6117
г. п. Россь	4509
г. п. Вороново	6098
г. п. Радунь	2247
г. Дятлово	8061

Окончание табл. 4
Ending table 4

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. п. Козловщина	1467
г. п. Новоелья	2738
г. п. Зельва	6519
г. Ивье	7329
г. п. Юратишки	1371
г. п. Кореличи	6015
г. п. Мир	2098
г. Березовка	10 081
г. Мосты	15 197
г. п. Любча	1055
г. Островец	14147
г. Ошмяны	16 966
г. Свислочь	6323
г. п. Порозово	790
г. Щучин	15 889
г. п. Желудок	1060
г. п. Острино	1630
<i>Всего</i>	<i>348 101</i>
<i>Городское население</i>	<i>141 073</i>
<i>Сельское население</i>	<i>207 028</i>

Источник: [4, с. 67–84].

Таблица 5

Структура провинции Минской области в 2021 г.

Table 5

The structure of the province of the Minsk region in 2021

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. Березино	11450
г. Воложин	10 012
г. п. Ивенец	3936
г. Клецк	11 462
г. Крупки	8540
г. п. Бобр	930
г. п. Холопеничи	1440
г. п. Плещеницы	5928
г. Любань	11 654
г. п. Уречье	2500
г. п. Радошковичи	6341
г. Мядель	7146
г. п. Кривичи	1120
к. п. Нарочь	4053
г. п. Свирь	1013
г. Несвиж	15 732
г. п. Городея	3750

Окончание табл. 5
Ending table 5

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. п. Правдинский	2133
г. п. Свислочь	3709
г. п. Красная Слобода	4097
г. п. Зеленый Бор	1170
г. п. Старобин	6514
г. Старые Дороги	11 198
г. Столбцы	17 420
г. Узда	10 781
г. Червень	10734
г. п. Смиловичи	5913
<i>Всего</i>	<i>623 218</i>
<i>Городское население</i>	<i>191 043</i>
<i>Сельское население</i>	<i>432 175</i>

Источник: [4, с. 67–84].

Таблица 6

Структура провинции Могилёвской области в 2021 г.

Table 6

The structure of the province of the Mogilev region in 2021

Населенный пункт	Численность населения, чел.
г. Бельниччи	9913
г. Быхов	16 922
г. п. Глуск	7217
г. п. Дрибин	3052
г. Кировск	8178
г. Климовичи	15 408
г. Кличев	7308
г. Костюковичи	15 480
г. п. Краснополье	5849
г. Кричев	24 170
г. Круглое	7530
г. Мстиславль	10 201
г. Осиповичи	29 981
р. п. Елизово	2120
р. п. Татарка	471
г. Славгород	7928
г. п. Хотимск	6252
г. Чаусы	10 289
г. Чериков	7910
г. Шклов	15 344
<i>Всего</i>	<i>374 140</i>
<i>Городское население</i>	<i>211 523</i>
<i>Сельское население</i>	<i>162 617</i>

Источник: [4, с. 67–84].

По данным табл. 1–6 численность населения провинции Беларуси на 1 января 2021 г. составила 2 697 025 человек. В городах и поселках городского типа проживают 1 085 868 человек, в сельских населенных пунктах – 1 611 157 человек. Анализ численности провинциального населения в разрезе областей показал, что больше всего провинциалов насчитывается в Минской области (623 218 человек), за ней следует Брестская область (510 202 человека), затем Витебская (428 660 человек) и Гродненская (348 101 человек) области.

В структуре белорусской провинции преобладает сельское население (около 60 %). Традиционно оно обеспечивает работу АПК. Малые города, как отмечала Р. А. Смирнова, выделены из аграрной среды и являются центрами социально-экономического, культурного и организационно-управленческого развития региона [3, с. 121]. По данным статистики в период с 2013 по 2021 г. население белорусских сел уменьшилось на 222 826 человек [4, с. 62]. В 2013 г. средний возраст сельчан составил 40,9 года, в 2021 г. – 47,3 года [4, с. 66]. Сохраняется миграция сельского населения в города, и ежегодно по этой причине из белорусских сел в среднем выезжают 16,7 тыс. человек [5, с. 104–109]. Наибольшей миграционной активностью обладает молодежь. В возрасте 15–19 лет представители молодого поколения направляются на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения, и после получения образования большая их часть не возвращается в сельскую местность. В совокупности это приводит к недостатку кадров на многих сельскохозяйственных предприятиях. Тенденция сокращения и старения сельского населения указывает на то, что вскоре оно будет не способно обеспечить эффективную работу АПК. Это обуславливает необходимость поиска новых трудовых ресурсов для функционирования и развития агросферы.

В настоящее время большинство людей ориентированы на проживание в городах, о чем свидетельствуют рост городского и сокращение сельско-

го населения. Исследования внутриреспубликанской миграции показали, что приоритетным направлением перемещения сельчан являются малые и средние города [5, с. 104–109]. Многие городские жители, родившиеся и выросшие на селе, с детства знакомы с сельскохозяйственным трудом, поэтому в целях обеспечения АПК образованными и квалифицированными кадрами следует рассмотреть возможности использования кадрового потенциала не только деревень, агрогородков и поселков городского типа, но и малых провинциальных городов. С одной стороны, это восполнит недостаток рабочей силы на сельскохозяйственных предприятиях, с другой стороны, решит вопросы занятости населения в малых провинциальных городах.

Актуальность в связи с этим приобретает проблема транспортного сообщения между населенными пунктами провинциальных регионов, особенно территориально удаленных от столицы и областных центров. Примером может служить Мядельщина. В 2019 г. автор настоящей работы исследовал социальную адаптацию молодых специалистов, направленных на работу в агрогородки Мядельского района. Методом глубинного интервью были опрошены 12 респондентов. Главным недостатком проживания на селе, по их словам, является неразвитое транспортное сообщение с районным центром и другими городами. Вместе с тем наличие санаториев, расположенных вблизи озера Нарочь, обуславливает привлечение кадрового состава в Мядельский район. Подвоз сотрудников осуществляется рабочим автобусом. Персонал доставляется из д. Нарочь, к. п. Нарочь, г. Мяделя, г. п. Свирь и других населенных пунктов. Многие добираются на личном автомобиле. Таким образом, проживая в районном центре, городских поселках, деревнях, агрогородках, находящихся в 30-километровой зоне, совершают ежедневные поездки на работу в нарочанские санатории. Автором настоящей статьи была составлена схема подвоза кадров нарочанских санаториев³ (см. рисунок).

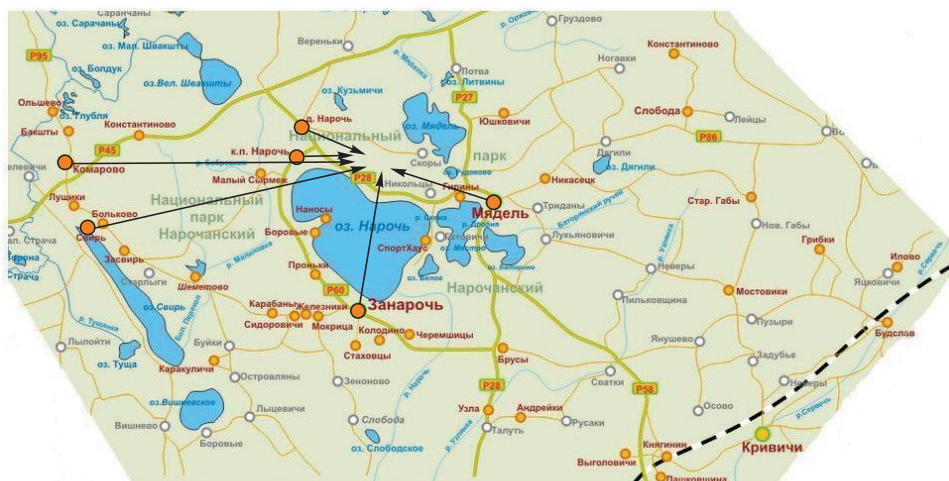

Схема подвоза кадров нарочанских санаториев
Scheme of personnel transportation for Naroch sanatoriums

³Карта района // Мядел. район. исполн. ком. [Электронный ресурс]. URL: <http://myadel.gov.by/ru/map-ru/> (дата обращения: 16.08.2022).

Данную схему целесообразно применить и к АПК, в особенности к агрохолдингам, где в связи с внедрением новых технологий потребность в высокообразованных кадрах возрастает. Учитывая складывающуюся демографическую ситуацию на селе, еще на этапе проектирования новых и реконструкции существующих сельскохозяйственных предприятий следует определить способность прилегающих территорий обеспечить АПК кадрами и возможности подвоза сотрудников на рабочее место.

Привлечение трудовых ресурсов малых провинциальных городов для эффективной работы агро сферы не означает отказ от развития агрогородков, деревень и поселков городского типа. Скорее, это ответ на вызов современности, позволяющий сохранить и усовершенствовать АПК, поскольку при создании высокорентабельных сельскохозяйственных предприятий появляется возможность решать такие социальные вопросы села, как обеспеченность благоустроенным жильем, развитой социальной инфраструктурой, торговлей и др. Многие люди говорят, что в городах жилье дорогое, а на селе практически бесплатное. Вместе с тем в сельской местности имеют низкую стоимость старые неблагоустроенные дома. Строительство же новых жилищ требует больших затрат, сопоставимых с приобретением городской квартиры, а в некоторых случаях превышающих их. По этому поводу высказались молодые специалисты, работающие в агрогородках Мядельского района.

Когда мы ехали по распределению сюда, то нам в Минске говорили, что выделяют места в общежитии. Но когда приехали сюда, оказалось, что здесь общежития нет вообще. Нам предложили старый дом, который нужно было отапливать дровами, поэтому мы решили искать квартиру. Сейчас у нас есть крыша над головой. Условия, конечно, не супер, но привыкнуть можно (учитель).

Когда я приехал на отработку, передо мной был выбор: жить в старом доме врача или в новом общежитии. На перспективу я хотел остаться здесь жить, поэтому выбрал старый дом врача. Но прожив там некоторый период времени, понял, что дом необходимо серьезно ремонтировать. На это нужно затрачивать свои средства, а по итогу дом все равно будет принадлежать государству. Поэтому, прожив несколько месяцев в доме, я переехал в общежитие. Общежитие хорошее, в нем сделан хороший ремонт, есть горячая и холодная вода. Но такой вариант жилья не подходит для постоянного места жительства. Для тех молодых специалистов, которые планируют остаться жить на селе, должен предоставляться дом или квартира, которые по истечении определенного периода времени, например 20–30 лет, переходили бы в их собственность. В таком случае они бы знали, ради чего приехали в сельскую местность и ради чего они отстраивают, ремонтируют это жилье (врач).

Как видно, проблема жилищного обеспечения в сельской местности является весьма острой. Со-

временные молодые люди хотят жить в комфортных условиях, ничем не отличающихся от городских. К настоящему времени во многих агрогородках и поселках городского типа подведен природный газ, позволяющий отапливать дома. В сельской местности есть возможность собственными силами подвести воду и сделать канализацию. Однако, как уже было сказано, стоит это достаточно дорого, а жизнь на селе по-прежнему считается непрестижной, что требует принятия дополнительных мер по закреплению молодежи на селе. К ним можно отнести обеспечение молодых кадров благоустроенным жильем, которое по истечении определенного времени перейдет к ним в собственность. Такое решение создаст дополнительную материальную заинтересованность молодежи в работе и проживании в сельской местности. Кроме того, исследователи отмечают, что в Беларуси, помимо сельско-городской миграции, наблюдаются интенсивные перемещения населения из малых городов в областные центры и столицу. В период с 2000 по 2018 г. миграция из города в город составила порядка 40 % [4, с. 105]. Данное обстоятельство указывает на то, что государству следует создавать условия, способствующие закреплению молодежи не только в сельских населенных пунктах, но и в малых провинциальных городах.

Белорусская провинция неоднородна. Авторы монографии «Судьба белорусской провинции: социологический анализ» предложили следующую типологию провинциальных регионов Беларуси: экономически интегрированные провинциальные регионы, находящиеся вблизи экономических центров и характеризующиеся ростом численности населения, наличием рабочих мест различного профиля, развитой социальной инфраструктурой; средние регионы с относительно благоприятными экономическими условиями, особенно если они имеют хорошее местоположение и развитые транспортные связи; отдаленные регионы, отличающиеся неблагоприятной демографической ситуацией, низким уровнем доходов, отсталой социальной инфраструктурой и удаленностью от рынков сбыта [2, с. 16–19]. Вместе с тем, по мнению автора настоящей статьи, при изучении белорусской провинции также следует учитывать специфику определенного региона. Например, Мядельский и Браславский районы обладают большим туристическим потенциалом. Источником развития Островецкого района и прилегающих территорий является атомная электростанция. В этой связи целесообразно принимать меры, направленные на развитие конкретных провинциальных регионов, учитывая их природные, географические, культурные, социальные, экономические и демографические особенности.

Таким образом, в настоящее время перед АПК Беларуси стоит задача модернизации производства и наращивания экспорта. Это, в свою очередь, требует оснащения сельскохозяйственных предприятий образованными и квалифицированными

кадрами. Анализ структуры белорусской провинции показал, что сельское население вскоре не сможет обеспечить эффективную работу агросферы, прежде всего по демографическим причинам. Из-за этого к работе в АПК следует привлекать не только жителей деревень, агрогородков и поселков городского типа, но и малых провинциальных городов. Для закрепления молодых кадров в сельской местности

необходимо прорабатывать дополнительные стимулы, позволяющие сделать жизнь в сельских населенных пунктах более привлекательной. Миграционный отток населения малых городов в более крупные города, столицу и областные центры свидетельствует о необходимости развития и села, и провинциальных регионов в целом с учетом специфики каждого из них.

Библиографические ссылки

1. Сакович АЮ. Социологическое изучение белорусского села: исторический аспект. *Весці БДПУ. Серыя 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. 2018;3:111–116.
2. Смирнова РА, Кузьменко ТВ, Смирнов ВЭ, Балакирева ТС. Судьба белорусской провинции: социологический анализ. Смирнова РА, редактор. Минск: Беларуская навука; 2015. 435 с.
3. Смирнова РА. Белорусская провинция как объект социологического анализа. В: Ременица МИ, редактор. *Социологический альманах. Выпуск 6*. Минск: Беларуская навука; 2015. с. 116–125.
4. Медведьева ИВ, редактор. *Регионы Республики Беларусь. Том 1. Социально-экономические показатели*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2021. 776 с.
5. Драгун МВ. Оценка внутренней безвозвратной миграции в Республике Беларусь. *Журнал международного права и международных отношений*. 2020;3-4:105–111.

References

1. Sakovich AY. Sociological study of the Belarusian village: historical aspect. *Vesci BDPU. Seryja 2, Gistoryja. Filasofija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Kul'turalogija*. 2018;3:111–116. Russian.
2. Smirnova RA, Kuz'menko TV, Smirnov VE, Balakireva TS. *Sud'ba belorusskoi provintsii: sotsiologicheskii analiz* [The fate of the Belarusian province: a sociological analysis]. Smirnova RA, editor. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 435 p. Russian.
3. Smirnova RA. [The Belarusian province as an object of sociological analysis]. In: Remenitsa MI, editor. *Sotsiologicheskii al'manakh. Vypusk 6* [Sociological almanac. Issue 6]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. p. 116–125. Russian.
4. Medved'eva IV, editor. *Regiony Respubliki Belarus'. Tom 1. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of the Republic of Belarus. Volume 1. Socio-economic indicators]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2021. 776 p. Russian.
5. Dragun MV. Internal non-return migration in the Republic of Belarus. *Journal of International Law and International Relations*. 2020;3-4:105–111. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.09.2022.
Received by editorial board 19.09.2022.